

Э.Э. Шульц

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РЕВОЛЮЦИЙ

Эдуард Эдуардович Шульц — кандидат исторических наук, директор Центра политических и социальных технологий. Для связи с автором: nuapl@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена одной из ключевых проблем в теории революции — проблеме классификации революций. Общая черта всех существующих на сегодняшний день подходов — обусловленность распределения революций по видам и типам теоретическими установками исследователей. Классифицируются ли революции в зависимости от их предназначения и цивилизационных особенностей, или от движущих сил, или от идеологической направленности — теоретические построения всегда превалируют над реальной историей, и не отвечающие концепции случаи, как правило, просто игнорируются. В статье обосновывается принципиально иной подход к проблеме. Автор предлагает подойти к классификации революций не с точки зрения некоей заранее данной теории, а с точки зрения самих революций как явления и объекта анализа, используя в качестве критериев, во-первых, алгоритм (ход, этапы) и временную последовательность революций, во-вторых, решаемые ими задачи. Опираясь на сравнительный анализ совокупности всех имевших место в мире революционных событий, он приходит к выводу о существовании двух видов революций, каждый из которых делится на три типа. Разработанная им аналитическая модель позволяет, во-первых, ввести единый классифицирующий признак революций и охватить все явления этого рода, во-вторых, объяснить различия в проявлениях революций, в-третьих, перейти от частного к общему, то есть к общей теории революции, и поставить вопрос о теоретическом обосновании происхождения революций.

Ключевые слова: теория революции, классификация революций, виды революций, типы революций

Идею о наличии различных типов революций можно найти еще у Карла Маркса, который выделял буржуазные и пролетарские (они же коммунистические) революции, а также некий промежуточный вариант (революции 1848—1849 гг. в Европе). Важнейший классифицирующий признак революции он видел в смене способа производства (формации). В свою очередь, тип революции определялся тем классом, интересы которого она призвана была реализовать. Поэтому все революции

до 1848 г. он квалифицировал как буржуазные, а Парижскую коммуну — как пролетарскую¹.

¹ Маркс 1957а: 114—115; 1960: 339, 347, 366; Маркс и Энгельс 1955а: 378; 1955b: 435.

Владимир Ленин попытался модифицировать схему Маркса, введя понятие народной буржуазной революции. От просто «буржуазных» «народные буржуазные» революции отличались классовым составом участников (союз беднейших крестьян с пролетариями). К народным буржуазным были отнесены Парижская коммуна и русская революция 1905—1907 гг.²

² Ленин 1969: 39—40.

В дальнейшем этот тип революций (получивших название буржуазно-демократических³) стал рассматриваться в качестве основного для эпохи империализма. Подобным образом квалифицировались революции там, где не случилось социалистической революции (или она не увенчалась успехом), а также там, где социалистической революции не предшествовала буржуазная. Ключевым признаком буржуазно-демократической революции выступало участие широких народных масс, а применительно к эпохе империализма — наличие революционного пролетариата и мощного крестьянского движения⁴. То есть использованные при выделении данного типа революций критерии принципиально отличались от тех, из которых исходил Маркс.

³ БСЭ 1955: 320.

⁴ Там же: 320; *Философская энциклопедия* 1960: 203; *Философский энциклопедический словарь* 1983: 67.

Сходным образом обстоит дело и с народно-демократическими революциями. Введение этого понятия объяснялось стремлением выделить в особую категорию революции, произошедшие в странах Восточной Европы и третьего мира в XX в., что едва ли было возможно в рамках существующей схемы. В соответствии с марксистской концепцией, эти революции могли носить буржуазно-демократический или социалистический характер.

В конечном счете в марксистской классификации стали выделяться четыре типа революций: буржуазные, буржуазно-демократические, народно-демократические и социалистические (пролетарские, коммунистические). В качестве особого типа фигурируют также национально-освободительные революции. Но поскольку последние не имеют никакого отношения к главному классифицирующему признаку революции — смене способа производства (формации), Нидерландскую революцию XVI в. принято определять как буржуазную, а национально-освободительную борьбу колониальных народов — как буржуазно-демократические движения⁵.

⁵ См. *Философская энциклопедия*. 1960: 203.

С точки зрения смены способа производства (формации) из описанной схемы выпадают, однако, не только национально-освободительные, но и буржуазно-демократические и народно-демократические революции. Иными словами, речь de facto идет об отсутствии единого классифицирующего признака, вследствие чего эта схема не просто лишается стройности, но утрачивает какой-либо смысл.

Вопросы вызывает и сама привязка революций к смене способов производства (формаций). Если главная функция революции заключается именно в этом, почему не было революций при переходе от первобытнообщинного строя к рабовладельческому и от рабовладельческого

к феодальному? Марксистская литература не только не дает ответа на этот вопрос, но и всячески обходит его.

Второй вопрос связан с пролетарскими революциями. Если исходить из Марксова понимания пролетарской революции, то придется признать, что таких революций в истории человечества не было. Ведь, согласно Марксу, пролетарская революция «возможна только там, где вместе с капиталистическим производством промышленный пролетариат занимает, по меньшей мере, значительное место в народной массе»⁶. Не было и социалистических (коммунистических) революций — ибо перехода к социализму/коммунизму (как они виделись Марксу) так и не случилось. А значит, трактовка социалистической (пролетарской, коммунистической) революции должна быть пересмотрена.

⁶ Маркс 1961: 612.

Наконец, насколько корректно считать происходившие в Европе буржуазно-демократические революции анахронизмом и «революциями по нисходящей»⁷ — поскольку они «не доросли» до социалистической революции — или рассматривать их исключительно как ступеньку на пути к таковой? Не было ли у них собственных целей и задач? И являются ли они при этом особым видом / типом революций?

⁷ Маркс 1957a: 115; 1957b: 119, 200—201.

Еще более спорный характер носит классификация революций на основании такого признака, как «революционный класс», так как с точки зрения состава участников ни одна революция не была в чистом виде «буржуазной» или «пролетарской».

Начиная со второй половины XX в. в марксистских кругах предпринимались попытки модернизировать эту классификацию. В частности, предлагалось расширить ее, введя понятия «классические буржуазные революции» (которые решают «мировые задачи» своего века), «национальные революции» (представляющие собой «специфические проявления тех же потребностей, однако в деформированной локальными условиями форме»), «великие революции» (определяющие «развитие капитализма вглубь», в отличие от тех, что определяют его развитие вширь), «межформационные» и «внутриформационные» революции, которые в свою очередь делятся на межстадиальные и внутростадиальные⁸. Включение данных понятий имело своим следствием существенное усложнение конструкции, но несколько не облегчило понимание ни самого феномена революций, ни их разновидностей. При этом многие вопросы, которые вызывает марксистская классификация, так и остались без ответа.

⁸ Барг и Черняк 1990: 221—222, 227, 231.

Проблематика революций и их классификации привлекала (и привлекает) внимание не только марксистов.

Роберт Михельс делил революции на «революционные» и «реакционные» (относя к последним фашистский переворот в Италии и нацистский — в Германии)⁹. В свою очередь, Баррингтон Мур выделял три типа революций: 1) буржуазные революции (следствием которых становятся «западные демократии»); 2) консервативные революции сверху (вызывающие к жизни фашистские режимы); 3) крестьянские революции (приводящие к утверждению коммунистических режимов)¹⁰.

⁹ Михельс 2000: 108.

¹⁰ Moore 1974: 413—414.

По сути, в его классификации оказались совмещены представления о различиях между «революционными» (первый тип) и «реакционными» (второй тип) революциями и между революциями западными (первый и второй типы) и восточными (третий тип).

Ойген Розеншток-Хюсси подразделяет революции на городские, страновые, цивилизационные и мировые. К первому типу он относит средневековые городские восстания, ко второму, в частности, — Славную революцию 1688 г. в Англии, к третьему — Великую французскую революцию 1789 г., к четвертому — Русскую революцию 1917 г.¹¹

Джордж Петти предлагает делить революции на пять типов: 1) дворцовые революции (перевороты); 2) публичные дворцовые революции (тоже перевороты, но при участии большего числа людей); 3) восстания территорий против иноземного правления (Нидерландская революция, польские революции); 4) великие национальные революции (классические примеры — Французская и Русская революции); 5) системные революции (отсылка к Древнему миру и Реформации)¹².

Согласно Пересу Загорину, уже применительно к началу Нового времени следует выделять шесть типов революций: 1) заговор и переворот (осуществляемый представителями высших слоев); 2) городское восстание (выступление низших слоев против городских элит или городских сообществ против государственных структур); 3) сельское восстание (выступление крестьян против землевладельца и/или государственных структур); 4) региональное (сепаратистское) восстание (выступление территорий против короля и столицы); 5) гражданская война; 6) милленаристское восстание¹³.

Крэйв Бринтон идентифицирует три типа революций: классические (великие революции в Англии, Франции и России), неудавшиеся (например, революции 1848 г. в Европе и Парижская коммуна) и территориально-националистические (Американская революция)¹⁴.

Обобщая в статье для социологической энциклопедии различные подходы к классификации революций, Джон Форан отмечает, что большинство исследователей склонно различать три типа революций — классические, антиколониальные и реверсивные¹⁵.

Довольно распространено и деление революций на «ранние» и «поздние», революции XVII—XIX вв. и революции XX в.¹⁶ (Одной из версий подобного рода классификации de facto является и подразделение революций на революции в развитых и отсталых странах, на революции «Запада» и «Востока» и т.п.¹⁷) Так, Шмуэль Эйзенштадт делит революции на «современные» (Нидерландская, Английская, Американская и Французская) и «поздние современные» (XIX—XX вв.), которые сопутствуют модернизации традиционных обществ¹⁸. В свою очередь, Карл Фридрих проводит различие между революциями XVII—XIX вв. и революциями XX в., ссылаясь на то, что первые были направлены на установление конституционных режимов, а вторые (по большей части) — на смену политической системы. Кроме того, считает Фридрих,

¹¹ Rosenstock-Huessy 2012: 5.

¹² Pettee 1966: 15—17.

¹³ Zagorin 1982: 42.

¹⁴ Brinton 1965: 24, 25.

¹⁵ Foran 2007: 3915.

¹⁶ К числу сторонников такого подхода относится и британский историк-марксист Эрик Хобсбаум, подчеркивающий, что «должна быть фундаментальная разница между революциями эры буржуазного либерализма (и более ранними) и революциями XX столетия» (Hobsbawm 1986: 26).

¹⁷ Laue 1964: 16; Tucker 1969: 137—138; Selbin 1999: 2; Хантингтон 2004: 271—278; Foran 2005: 18—24.

¹⁸ Эйзенштадт 1999: 15, 31, 52—53, 57, 83, 223, 262, 374.

революции второго типа — это «ограниченные революции»; таковы, в частности, «революции после Второй мировой войны и революции в колониальном мире»¹⁹.

По мнению большой группы американских исследователей во главе с признанными авторитетами в области теории революции Джеком Голдстоуном и Тэдом Гарром, революции позднего XX в. должны рассматриваться как некий особый, по сравнению с «классическими» революциями, феномен, поскольку они не следуют шаблону Французской, Русской и Китайской революций, а представляют альтернативную модель²⁰.

Сам Голдстоун выделяет четыре типа революций: «великие», «политические», «социальные» и «элитарные»²¹. Подобный подход побуждает его (как и многих его коллег по цеху) включать в свой анализ не только революции *per se*, но и крестьянские и гражданские войны, политические перевороты и т.д.²²

Полемизируя со сторонниками классификации революций посредством различия «великих революций» и политических потрясений более ограниченного масштаба²³, Самуэль Хантингтон предлагает классифицировать революции исходя из соотношения и последовательности трех их составляющих (этапов): 1) насильственное разрушение существующих политических институтов; 2) включение в политику новых групп; 3) создание новых политических институтов. Использование данных классификационных оснований приводит его к заключению, что существует два типа революций — «западные» и «восточные»²⁴. По сути дела, речь идет все о том же делении революций на «классические» и революции XX в. в странах третьего мира, и не очень корректном, ибо по сценарию, обозначенному Хантингтоном как «восточный», развивались революции и в Западном полушарии (в Латинской Америке).

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день нет общепринятой системы классификации революций, причем всем имеющимся в настоящее время вариантам присущи одни и те же недостатки: в них не выдерживается единый классифицирующий признак, и они не охватывают всех революций, вместе с тем зачастую включая явления, не относящиеся к таковым. Более того, представление о принципиальном различии «ранних» и «поздних» революций, революций в так называемых развитых странах и третьем мире, а также расширение списка революций за счет иных форм радикального массового протеста *de facto* ставят под вопрос само существование революции как особого феномена. В связи с этим, несмотря на почти двухвековую историю анализа и классификации революций, наиболее системным до сих пор остается марксистский подход: хотя эта концепция, безусловно, имеет множество недочетов, конкурирующие концепции выглядят еще более уязвимыми.

¹⁹ Friedrich 1966: 7.

²⁰ Goldstone, Gurr, and Moshiri (eds.) 1991: 3.

²¹ Голдстоун 2006: 62.

²² Goldstone 1993; Голдстоун 2006: 61—62. См. также, напр. Tilly 2006: 162, 164, 165, 167—168, 169—170.

²³ Хантингтон 2004: 310.

²⁴ Там же: 271, 276—278.

²⁵ *Подробнее см. Шульц 2014с.*

²⁶ *Подробнее см. Шульц 2014а, 2014б, 2015б.*

Вопрос о классификации революций (то есть о распределении их по видам и типам) является одним из ключевых в теории революции²⁵. Наряду с отсутствием единого мнения относительно сущности этого социально-политического феномена и причин его возникновения, проблемы с классификацией отражают глубокий кризис в ее развитии²⁶. Общая черта всех подходов — обусловленность распределения революций теоретическими установками исследователей. Классифицируются ли революции в зависимости от их предназначения (смена формаций, решение модернизационных задач) и цивилизационных особенностей («западные» и «восточные» революции, революции в странах третьего мира), или от предполагаемых движущих сил («революция сверху», «дворцовая революция», «народная революция», «крестьянская революция», «пролетарская революция»), или от идеологической направленности (пассивная, консервативная и др.) — теоретические построения автора всегда превалируют над реальной историей, и не отвечающие концепции случаи, как правило, просто игнорируются. При этом ничего принципиально нового за последние десятилетия не предложено.

Попробуем изменить метод исследования и подойти к классификации революций не с точки зрения некоей заранее данной теории (что неизбежно оборачивается «подтягиванием» фактов под исходную конструкцию), а с точки зрения самих революций как явления и объекта анализа, используя в качестве критериев, во-первых, алгоритм (ход, этапы) и временную последовательность революций, во-вторых, решаемые ими задачи. Например, революцию, происходящую в стране в первый раз и нацеленную на решение максимально широкого круга задач, что проявляется в накале общественного противостояния, его длительности и смене различных этапов борьбы, следует классифицировать иначе, нежели повторную революцию, призванную «доделать» то, что не сделала предыдущая, или откорректировать ее результаты. Конечно, первый критерий по большому счету вытекает из второго, но поскольку «решаемые задачи» — вещь в известной мере умозрительная, а алгоритмы революций внутри одного типа сходны вплоть до полного совпадения (что делает первый критерий наиболее наглядным и доказуемым), мы задействуем оба этих критерия.

Определимся с ключевыми системными понятиями. Термин «род» в научных классификациях обозначает группу, «которая объединяет несколько близких видов, обладающих общими признаками»²⁷. Это «общая философская характеристика для группы предметов с общими существенными свойствами, несущественные свойства которых отличаются друг от друга»²⁸. То есть всем феноменам, относящимся к роду «революция», должен быть присущ набор общих существенных свойств, а те свойства, которыми они различаются, не должны носить существенного

²⁷ *Ушаков (ред.) 2013: 601.*

²⁸ *Шишкофф (ред.) 2003: 390.*

характера. «Род» (как следует из приведенного выше определения) состоит из «видов». «Вид» «в логическом смысле представляет собой понятие, которое образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями»²⁹. Наконец, «тип» — это образец, модель, которым соответствует группа предметов или явлений³⁰.

²⁹ Там же: 74.

³⁰ Кузнецов 2000: 1323; Ушаков (ред.) 2013: 678.

³¹ См. Шульц 2016.

Анализ совокупности всех происходивших в мире революционных событий³¹ позволяет выделить два вида революций — базовые и корректирующие. Базовые революции коренным образом трансформируют социум, дают толчок к изменениям. Корректирующие революции возникают там и тогда, где и когда предшествовавшие базовые революции не довели дело до конца, либо в силу тех или иных обстоятельств имел место возврат к дореволюционным порядкам, либо сами базовые революции «зашли не туда» (далеко влево или вправо). К корректирующим относятся, в частности: Славная революция 1688 г. в Англии; революции 1830 и 1848 гг. во Франции; революция 1952 г. в Боливии; Апрельская революция 1960 г. в Корее; «революция гвоздик» 1974 г. в Португалии; исламская революция 1978—1979 гг. в Иране; «бархатные революции» 1989—1991 гг. в Восточной Европе; революция 1991 г. в России. В Германии такой революции не было, так как «правые перегибы» (в форме нацистского режима) были там устранены в результате поражения страны во Второй мировой войне. Сходным образом обстояло дело и в некоторых других странах, например в Японии и Италии.

Базовые революции делятся на национально-освободительные, классические и смешанного типа.

Хотя вопрос, правомерно ли говорить о национально-освободительных *революциях* или точнее называть соответствующие события национально-освободительными движениями и войнами за независимость, остается дискуссионным, мы считаем, что речь идет именно о революциях, поскольку в них присутствуют все три обязательных для революции компонента: социальный протест, государственный переворот (свергается власть иностранного государства) и радикальные изменения в обществе (меняется политическая система и структура социума). Безусловно, не все национально-освободительные движения были национально-освободительными революциями. В качестве таковых можно квалифицировать лишь те движения, которым удалось, во-первых, победить, а во-вторых, осуществить кардинальную перестройку общества.

Итак, национально-освободительные революции — это национально-освободительные движения, победа которых повлекла за собой революционную трансформацию общества. В революциях данного типа решение проблем социально-политического развития сочетается со свержением оккупационного режима или правительства, зависящего от иностранного государства. Это самый массовый тип революций. К нему относятся две из первых четырех в истории революций —

Нидерландская и Американская; революции 1808—1814 гг. в Испании и Португалии; революция 1821—1829 гг. в Греции; революции 1810—1826 гг. в Мексике, Венесуэле, Перу, Чили, Боливии, Аргентине (война испанских колоний в Америке за независимость); Филиппинская революция 1896—1898 гг., Ирландская революция 1919—1923 гг. (до 1922 г.; гражданская война 1922—1923 гг. носила внутриирландский характер); революции в Тунисе (1952—1957 гг.), Марокко (1953—1956 гг.) и Алжире (1954—1962 гг.), Вьетнамская революция 1945—1975 гг. и некоторые другие. Крайне сложным является случай Доминиканской национально-освободительной революции, которая растянулась на десятилетия и включала в себя несколько этапов: 1) борьба за независимость от Испании, завершившаяся в 1821 г.; 2) борьба против гаитянской оккупации (восстание 1844 г.); 3) борьба за восстановление Доминиканской республики, вновь аннексированной Испанией (1861—1865 гг.). В XX в. последовали еще и две оккупации со стороны США — в 1916 и 1965 гг.

Американская революция обладала выраженной спецификой. Она не могла быть классической буржуазной революцией уже потому, что в стране никогда не было феодальных отношений. Однако в восставших британских колониях, впоследствии объединившихся в Соединенные Штаты, существовало рабство. В ходе (или под воздействием) революции 1775—1783 гг. рабство было отменено лишь в северных штатах, вопрос о его ликвидации на юге стал предметом Гражданской войны 1861—1865 гг. По сути, это две части Американской революции — первая связана с национально-освободительной борьбой, вторая — с решением проблемы рабства и модернизации социальной структуры. Что касается Нидерландской революции, то, наряду со свержением испанского владычества, она изменила и весь уклад (строй) в стране, так что была такой же буржуазной революцией, как Английская и Французская. Те же характеристики (соединение борьбы за независимость с фундаментальным переустройством общественно-политических отношений) просматриваются во всех национально-освободительных революциях XX в., направленных против колониальных режимов.

Черты национально-освободительных революций, накладывавшие отпечаток на идеологию, движущие силы, характер революционных событий, можно разглядеть и во многих революциях, не относящихся к данному типу. Это касается, в частности, большинства революций XX в. в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии — страны, где они происходили, находились в политической и/или сильной экономической зависимости от другого государства. Китайская революция 1911—1949 гг. была направлена в том числе против засилья западных стран, а затем японской оккупации. Революции 1989—1991 гг. в странах Восточной Европы тоже имели черты национально-освободительных, так как присутствовала внешняя сила (СССР), ограничивавшая независимость этих стран.

К классическому типу принадлежат Английская, Французская, Русская (1905—1922 гг.), Китайская (1911—1949 гг.), Турецкая (1908—1923 гг.), Иранская (1905—1911 гг.), Германская (1918—1923 гг.) и некоторые другие революции. К нему же относятся и Революция (Реставрация) Мэйдзи в Японии (1868—1869 гг.).

В литературе давно утвердилось мнение, что все «классические революции» похожи друг на друга, что они развиваются по одним и тем же законам и почти по одному сценарию³². Вместе с тем существует точка зрения, что «поздние», или «восточные», революции отличаются от классических³³. Наше исследование показывает, что все революции обладают сходными чертами, но наибольшую схожесть демонстрируют революции одного типа.

Среди революций классического типа многие исследователи выделяют несколько «великих». Название «Великая» закрепилось за тремя революциями — Английской, Французской и Русской (иногда к ним добавляют и Китайскую). Подобное наименование обусловлено воздействием этих революций на мировую историю, и надо понимать, что список их достаточно условен. В него можно было бы включить и Нидерландскую революцию, ставшую первой в ряду революций, и Американскую, послужившую вдохновительницей Великой французской, и Японскую, давшую пример модернизации, который был взят на вооружение огромным числом стран, и Турецкую, изменившую представления всего мусульманского мира о возможном политическом и социальном развитии исламского государства. Китайская революция имела огромное значение для Восточной и Юго-Восточной Азии, а Мексиканская и Кубинская — для обеих Америк. Национально-освободительные революции в странах Латинской Америки кардинально изменили карту мира и дали толчок полному демонтажу колониальной системы. В общем, перечень «великих революций» можно существенно расширить ввиду заведомой субъективности определяющего показателя и того факта, что для каждой страны и народа их революция была одним из самых важных и переломных событий в истории.

Особого внимания заслуживает Германская революция 1918—1923 гг., которая сходна одновременно с классической Русской революцией в ее февральско-сентябрьской части и с корректирующей Французской революцией 1848 г. (падение доверия к монарху, вооруженное восстание, отречение монарха и его отъезд за рубеж, провозглашение президентской республики). Только в Германии одним «июньским восстанием» дело не ограничилось, и за январским 1919 г. восстанием спартакистов — аналогом июньского восстания во Франции в 1848 г. — последовали новые попытки как «правых», так и «левых» восстаний (1920—1923 гг.).

К смешанному типу мы относим разнообразные революции, которые имели черты национально-освободительных либо произошли под сильным влиянием других государств или революционных войн. Помимо революций в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии,

³² *Brinton 1965: 206, 258, 272; Красин 1975: 79; Ортега-и-Гассет 2002: 87—88; Стародубровская и Май 2004: 20; Бачко 2006: 10, 13—14; Fitzpatrick 2008: 2.*

³³ *Friedrich 1966: 7; Хобсбаум 1999: 406; Хантингтон 2004: 271.*

о которых уже упоминалось выше, речь идет о революциях 1809 г. в Швеции и 1814 г. в Норвегии (влияние Великой французской революции и Наполеоновских войн), о революциях 1830 г. в Бельгии и 1847—1848 гг. в Швейцарии (влияние революций 1830 и 1848 гг. во Франции плюс национально-освободительные черты), о Финской революции 1918 г. (национально-освободительные черты и влияние революции в России) и некоторых других.

В любой системе и любой классификации существуют пограничные случаи. Так, революции в Египте (1952 г.), Ираке (1958 г.) и Ливии (1969 г.) по всем параметрам схожи с корректирующими революциями, однако в действительности они были первыми в своих странах (вследствие обретения независимости политическим путем этим странам удалось избежать национально-освободительных революций), что позволяет отнести их к смешанному типу базовых революций.

После национально-освободительных революций части стран пришлось пережить гражданские войны, иногда отодвинутые во времени от революций. Главный пример здесь, конечно же, США, где национально-освободительная революция и гражданская война были разнесены почти на столетие. В том же ряду стоят Уругвай, Колумбия, Гондурас, Коста-Рика, Сальвадор, Филиппины и Алжир. В некоторых странах за национально-освободительными революциями последовали новые революции — например, в Боливии (1952 г.) и Никарагуа (1979 г.). В Мексике после национально-освободительной революции 1810—1821 гг. случились еще две революции — 1854—1867 и 1910—1920 гг.

Кубе, чтобы вырваться из-под власти Испании, потребовались три войны — «десятилетняя» (1868—1878 гг.), «малая» (1879—1880 гг.) и «война за независимость» (1895—1898 гг.). Первые две войны были проиграны, третья увенчалась успехом благодаря вмешательству США и их победе в Испано-американской войне 1898 г. После этого Куба попала в зависимость от США, но колониальный режим был упразднен. Более того, освободившись от Испании, Куба одновременно избавилась от монархического строя и рабства. Однако незавершенность социальных преобразований и полуколониальное доминирование США вызвали к жизни Кубинскую революцию 1953—1959 гг.

В Португалии национально-освободительная война 1808—1814 гг. переросла в революцию 1820—1834 гг., которая привела к установлению конституционной монархии. Но новый режим постепенно трансформировался в абсолютистский, и в 1910 г. в стране произошла очередная революция, которая упразднила монархию и привела к коренным изменениям в политической и социальной структуре общества. Военный переворот 1926 г. в Португалии во многом напоминал реакцию на Директорию во Франции (бичом первой португальской республики стала коррупция), а режим 1926—1974 гг. сходен с бонапартистским. К началу 1974 г. этот режим себя полностью исчерпал, и 25 апреля в Португалии произошел почти мирный военный переворот («революция гвоздик»),

следствием которого стала передача власти политическим партиям и демократизация.

Сходным образом развивались события и в Испании. В 1808—1813 гг. там проходила национально-освободительная революция (против Наполеона). В 1812 г. была принята конституция Испании, но в 1813 г. в стране была восстановлена монархия абсолютистского типа. После этого на протяжении большей части XIX в. Испанию сотрясали гражданские войны, военные мятежи и государственные перевороты. Революция 1820—1823 гг. была подавлена французскими войсками; неудачей обернулись и революционные попытки 1834—1843, 1854—1856 и 1868—1874 гг. Столь насыщенная революционная история побуждает говорить об удлинненном классическом цикле революции с большим количеством откатов. Продолжение революции случилось в 1931 г., когда к власти в результате выборов пришли левые силы, а затем разразилась новая гражданская война, произошел термидорианский переворот и был установлен бонапартистский режим Франсиско Франко.

Типологизация португальских и испанских революций сопряжена с определенными сложностями. Поскольку обе страны пережили национально-освободительные революции, то революции 1910 г. в Португалии и 1931—1939 гг. в Испании должны были быть корректирующими. Однако они прошли (с некоторой растяжкой во времени) по классической модели — со стадиями умеренных и якобинцев, термидора и директории, а также бонапартизма³⁴. Аналогичным образом обстоит дело и с Мексиканской революцией 1854—1867 гг., которая вспыхнула после национально-освободительной и могла бы пойти по классическому образцу, но вмешался фактор иностранной интервенции. Ситуация выглядит так, как если бы войска Первой коалиции в 1794 г. взяли Париж и революции пришлось сражаться с интервентами, а затем проводить реформы. То есть это была такая же классическая революция, только с несколько иным сценарием, обусловленным временной победой интервентов и продолжительностью борьбы с ними.

Корректирующие революции во многом сходны, предполагая больший или меньший накал противостояния общества и власти. В корректирующих революциях тоже выделяются три типа: революции «баррикад» (Франция 1830 и 1848 гг.), «демонстраций» («бархатные») и «военного переворота» (Славная революция, «революция гвоздик»).

27 июля 1830 г. в ответ на появление королевских указов о роспуске палаты представителей, резком сужении числа избирателей и ограничении свободы слова в Париже начали возводиться баррикады. 28 июля солдаты стали переходить на сторону восставших, а 2 августа Карл X подписал отречение в пользу внука. В 1848 г. к возмущению парижан и возведению баррикад привело решение правительства запретить так называемую «банкетную кампанию» (за реформу избирательной системы). Власть капитулировала, и Франция превратилась

³⁴ *О стадиях классических революций см. Шульц 2015а.*

в республику. В связи с подавлением июньского восстания дальнейшее развитие революции по классическому образцу было остановлено.

К тому же типу можно отнести и корректирующую революцию в Боливии. В течение 1946—1951 гг. в стране нарастал социальный протест, в том числе в форме рабочего и крестьянского движений. Отмена результатов президентских выборов 1951 г. привела к радикализации этого протеста, который вылился в вооруженное восстание и бои отрядов рабочей милиции с армией (9—11 апреля 1952 г.).

От корректирующих революций второго типа эти случаи отличается большая острота противостояния и высокая вовлеченность масс. Возможно, это связано с тем, что они опережали их по времени. Представляется, что именно эта модель и породила более мягкие версии корректирующих революций, ставшие основными и самыми распространенными. Так, Апрельская революция 1960 г. в Южной Корее происходила в форме выступлений студентов и жителей городов против режима и электоральных фальсификаций; следствием протестных акций (после попытки силового их подавления) стали бегство диктатора, новые выборы и изменения в политической системе. По аналогичному сценарию развивались и все корректирующие революции 1989—1991 гг. в странах Восточной Европы

Третий тип корректирующих революций — это военные перевороты, поддержанные народом. Первой революцией этого типа (и первой корректирующей революцией вообще) была Славная революция 1688 г. Эта революция включала в себя противостояние парламента и короля (подобное имевшему место в 1640—1649 гг.) и столкновения между войсками короля и армией претендента на престол при минимальном вовлечении населения. Ее задача заключалась в том, чтобы положить конец абсолютизму, возвращавшемуся в политическую систему Англии.

* * *

Принято считать, что Великая французская революция выступала шаблоном для всех других революций, однако этот постулат нуждается в уточнении. Помимо Великой французской в мире не раз воспроизводились и французские революции 1830 и 1848 гг. Но Великая французская революция до такой степени воплощала в себе сам дух революции, что ее стали использовать как мерилу, сопоставляя с ней остальные революции.

У всех революций имеются общие черты, которые позволяют рассматривать их как единый род явлений. Внутри этого «рода» выделяются два вида революций — базовые и корректирующие. Базовые революции, как правило, бывают первыми революциями в стране, демонстрирующими возможность изменений и обозначающими их вектор. Корректирующие революции происходят там, где в результате базовых революций и последующих реформ не были осуществлены те или иные

назревшие преобразования. Базовые революции распадаются на три типа — национально-освободительные, классические и смешанные. Типов корректирующих революций тоже три — революции «баррикад», «демонстраций» и «военного переворота».

Базовая революция может быть единственной в стране, корректирующая же следует за базовой. В случае если революция не решила всех стоящих перед ней задач или же ее «занесло не туда» (слишком далеко влево или вправо), происходят новые «толчки» — до тех пор, пока не завершатся необходимые социальные и политические процессы. Так, в Англии после революции 1640—1653 гг. потребовалась Славная революция 1688 г.; во Франции после революции 1789—1799 гг. — революции 1830 и 1848 гг. (и весь XIX в.); в России после революции 1905—1922 гг. и почти 70 лет модернизации и консервации — революция 1991 г. История полна таких примеров.

Предложенный подход к классификации революций позволяет, во-первых, ввести единый классифицирующий признак (алгоритм революций) и охватить все прошедшие революции, во-вторых, объяснить различия в проявлениях революций (этапах, временных рамках, остроте социального противостояния), в-третьих, перейти от частного к общему, то есть к общей теории революции, и поставить вопрос о теоретическом обосновании происхождения революций.

Библиография

Барг М.А. и Е.Б.Черняк. (1990) *Великие социальные революции XVII—XVIII веков*. М.: Наука.

Бачко Б. (2006) *Как выйти из террора? Термидор и революция*. М.: Baltrus.

Большая советская энциклопедия (БСЭ). (1955) 2-е изд. Т. 36. М.: Советская энциклопедия.

Голдстоун Дж. (2006) «К теории революции четвертого поколения» // *Логос*, № 5: 58—103. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/56/5_2006_Logos.pdf (проверено 17.11.2017).

Красин Ю.А. (1975) *Революцией уstraшенные: Критический очерк буржуазных концепций социальной революции*. М.: Политиздат.

Кузнецов С.А. (2000) *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт.

Ленин В.И. (1969) «Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» // Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 33. М.: Политиздат: 1—120.

Маркс К. (1957а) «Буржуазия и контрреволюция» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 6. М.: Политиздат: 109—134.

Маркс К. (1957b) «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 8. М.: Политиздат: 115—217.

Маркс К. (1960) «Гражданская война во Франции: Воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 17. М.: Политиздат: 317—370.

Маркс К. (1961) «Конспект книги Бакунина „Государственность и анархия“» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 18. М.: Политиздат: 579—624.

Маркс К. и Ф.Энгельс. (1955a) «Немецкая идеология» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат: 7—544.

Маркс К. и Ф.Энгельс. (1955b) «Манифест коммунистической партии» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат: 419—459.

Михельс Р. (2000) «Демократическая аристократия и аристократическая демократия» // *Социологические исследования*. № 1: 107—116. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/173/214/1217/017.MIKHEL.S.pdf> (проверено 17.11.2017).

Ортега-и-Гассет Х. (2002) *Восстание масс*. М.: АСТ.

Стародубровская И.В. и В.А.Мау. (2004) *Великие революции от Кромвеля до Путина*. М.: Вагриус.

Ушаков Д.Н., ред. (2013) *Толковый словарь современного русского языка*. М.: Аделант.

Философская энциклопедия: В 5 т. (1960) Т. 1. М.: Советская энциклопедия.

Философский энциклопедический словарь. (1983) М.: Советская энциклопедия.

Хантингтон С. (2004) *Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Прогресс-Традиция.

Хобсбаум Э. (1999) *Век империи: 1875—1914*. Ростов-на-Дону: Феникс.

Шишкофф Г., ред. (2003) *Философский словарь*. 22-е изд. М.: Республика.

Шульц Э.Э. (2014a) «Причины революций: голова или кошелек?» // *Историческая психология и социология истории*, т. 7, № 1: 102—119.

Шульц Э.Э. (2014b) «Революция: к вопросу об определении термина» // *Социологические исследования*, № 4: 132—142.

Шульц Э.Э. (2014c) «Типология революций: история создания и современное состояние» // *Человек. Сообщество. Управление*, № 1: 65—83.

Шульц Э.Э. (2015a) «„Моделирование революций“ (к дискуссии о стадиях)» // *Историческая психология и социология истории*, т. 8, № 2: 158—173.

Шульц Э.Э. (2015b) «Теория революции: к истории изучения, систематизации и современному состоянию» // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология»*, № 1, вып. 33: 167—172.

Шульц Э.Э. (2016) *Теория революции: революции и современные цивилизации*. М.: Ленанд.

Эйзенштадт Ш. (1999) *Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций*. М.: Аспект Пресс.

- Brinton C. (1965) *The Anatomy of Revolution*. New York: Vintage Books.
- Fitzpatrick S. (2008) *The Russian Revolution*. Oxford: Oxford University Press.
- Foran J. (2005) *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Foran J. (2007) «Revolutions» // Ritzer G., ed. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Oxford: Blackwell Publishing: 3914—3923.
- Friedrich C.J. (1966) «An Introductory Note on Revolution» // Friedrich C.J., ed. *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. New York: Atherton Press: 3—9.
- Goldstone J.A. (1993) «Predicting Revolutions: Why We Could (and Should) Have Foreseen the Revolutions of 1989—1991 in the U.S.S.R. and Eastern Europe» // *Contention*, vol. 2, no. 2: 127—152.
- Goldstone J.A., T.R.Gurr, and F.Moshiri, eds. (1991) *Revolutions of the Late Twentieth Century*. Boulder: Westview Press.
- Hobsbawm E.J. (1986) «Revolution» // Porter R. and M.Teich, eds. *Revolution in History*. Cambridge: Cambridge University Press: 5—46.
- Laue T. von. (1964) *Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900—1930*. Philadelphia: J.B.Lippincott Co.
- Meisel J.H. (1966) *Counter-Revolution: How Revolutions Die*. New York: Atherton Press.
- Moore B., Jr. (1974) *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. London: Penguin University Books.
- Pettee G. (1966) «Revolution: Typology and Process» // Friedrich C.J., ed. *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. New York: Atherton Press: 10—33.
- Rosenstock-Huessy E. (2012) «Revolution as a Political Concept» // Caringella P., W.Cristaudo and G.Hughes, eds. *Revolutions: Finished and Unfinished. From Primal to Final*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing: 1—7.
- Selbin E. (1999) *Modern Latin American Revolutions*. Boulder: Westview Press.
- Tilly C. (2006) *Regimes and Repertoires*. Chicago: University of Chicago Press.
- Tucker R. (1969) *The Marxian Revolutionary Idea*. New York: Norton.
- Zagorin P. (1982) *Rebels and Rulers, 1500—1600. Vol. 1. Agrarian and Urban Rebellions: Society, States, and Early Modern Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.

σοφία

E. E. Shults

CLASSIFICATION OF REVOLUTIONS: NEW APPROACH

Eduard E. Shults — Ph.D. in History; Director of the Center for Political and Social Technologies. Email: nuapl1@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to one of the key problems in the theory of revolution — the problem of the classification of revolutions. All of the existing approaches to the classification of revolutions typically reflect theoretical views of researchers. Theoretical concepts always prevail over the real events, whether revolutions are classified according to their mission, civilizational features, driving forces or ideological orientation. Those cases that do not fit the theoretical concept are usually simply ignored. The article proposes a fundamentally different approach to the problem. In contrast to a theory-driven approach, the author suggests revolutions should be classified from the point of view of revolutions themselves as a phenomenon and an object of the analysis with the help of two criteria: first, algorithm (course and stages of revolution) and the temporal sequence of revolutions; second, tasks that revolutions solve. On the basis of the comparative analysis of all the revolutionary events that took place in the world, he comes to the conclusion that there are two types of revolutions, each of which is divided into three subtypes. This analytical model allows, first, to introduce a single classification element of revolutions that encompass all phenomena of this kind; second, to explain differences in the manifestations of revolutions; and third, to move from the specific to the general (i.e. generalized theory of revolution) and to raise the question of the theoretical justification for the origin of revolutions.

Keywords: theory of revolution, classification of revolutions, types of revolutions, subtypes of revolutions

References

- Bachko B. (2006) *Kak vyiti iz terrora? Termidor i revoliutsiia* [How to Get out of Terror? Thermidor and Revolution]. Moscow: Baltrus. (In Russ.)
- Barg M.A. and E.B.Cherniak. (1990) *Velikie sotsial'nye revoliutsii XVII—XVIII vekov* [Great Social Revolutions of the 17th and 18th Centuries]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [The Great Soviet Encyclopedia]. (1955) 2-e izd. Vol. 36. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. (In Russ.)
- Brinton C. (1965) *The Anatomy of Revolution*. New York: Vintage Books.
- Eisenstadt S. (1999) *Revoliutsiia i preobrazovanie obshchestv: Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii* [Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
- Filosofskaia entsiklopediia: V 5 t.* [Philosophical Encyclopedia] (1960) Vol. 1. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. (In Russ.)

Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. (1983) Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. (In Russ.)

Fitzpatrick S. (2008) *The Russian Revolution*. Oxford: Oxford University Press.

Foran J. (2005) *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press.

Foran J. (2007) "Revolutions" // Ritzer G., ed. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Oxford: Blackwell Publishing: 3914—3923.

Friedrich C.J. (1966) "An Introductory Note on Revolution" // Friedrich C.J., ed. *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. New York: Atherton Press: 3—9.

Goldstone J.A. (1993) "Predicting Revolutions: Why We Could (and Should) Have Foreseen the Revolutions of 1989—1991 in the U.S.S.R. and Eastern Europe" // *Contention*, vol. 2, no. 2: 127—152.

Goldstone J. (2006) "K teorii revoliutsii chetvertogo pokoleniia" [Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory] // *Logos* [Logos], no. 5: 58—103. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/56/5_2006_Logos.pdf (accessed 17.11.2017). (In Russ.)

Goldstone J.A., T.R.Gurr, and F.Moshiri, eds. (1991) *Revolutions of the Late Twentieth Century*. Boulder: Westview Press.

Hobsbawm E. (1986) "Revolution" // Porter R. and M.Teich, eds. *Revolution in History*. Cambridge: Cambridge University Press: 5—46.

Hobsbawm E. (1999) *Vek imperii: 1875—1914* [The Age of Empire: 1875—1914]. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.)

Huntington S. (2004) *Politicheskii poriadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh* [Political Order in Changing Societies]. Moscow: Progress-Traditsiia. (In Russ.)

Krasin Y.A. (1975) *Revoliutsiei ustrashennye: Kriticheskii ocherk burzhuaznykh kontseptsii sotsial'noi revoliutsii* [Feared of Revolution: Critical Essay on the Bourgeois Concepts of Social Revolution]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Kuznetsov S.A. (2000) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Great Dictionary of Russian Language]. St. Petersburg: Norint. (In Russ.)

Laue T. von. (1964) *Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900—1930*. Philadelphia: J.B.Lippincott Co.

Lenin V.I. (1969) "Gosudarstvo i revoliutsiia: Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revoliutsii" [State and Revolution: The Teaching of Marxism on the State and the Problems of the Proletariat in the Revolution] // Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Set of Works]. 5-e izd. Vol. 33. Moscow: Politizdat: 1—120. (In Russ.)

Marx K. (1957a) "Burzhuaziia i kontrevoliutsiia" [Die Bourgeoisie und die Konterrevolution] // Marx K. and F.Engels. *Sochineniia* [Works]. 2-e izd. Vol. 6. Moscow: Politizdat: 109—134. (In Russ.)

Marx K. (1957b) "Vosemnadsatoe briumera Lui Bonaparta" [Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte] // Marx K. and F.Engels. *Sochineniia* [Works]. 2-e izd. T. 8. Moscow: Politizdat: 115—217. (In Russ.)

Marx K. (1960) “Grazhdanskaia voina vo Frantsii: Vozzvanie General’nogo soveta Mezhdunarodnogo tovarishchestva rabochikh” [Der Bürgerkrieg in Frankreich: Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation] // Marx K. and F.Engels. *Sochineniia* [Works]. 2-e izd. T. 17. Moscow: Politizdat: 317–370. (In Russ.)

Marx K. (1961) “Konspekt knigi Bakunina „Gosudarstvennost’ i anarkhiia”” [Konspekt von Bakunins Staatlichkeit und Anarchie] // Marx K. and F.Engels. *Sochineniia* [Works]. 2-e izd. T. 18. Moscow: Politizdat: 579–624. (In Russ.)

Marx K. and F.Engels. (1955a) “Nemetskaia ideologiiia” [Die deutsche Ideologie] // Marx K. and F.Engels. *Sochineniia* [Works]. 2-e izd. T. 3. Moscow: Politizdat: 7–544. (In Russ.)

Marx K. and F.Engels. (1955b) “Manifest kommunisticheskoi partii” [Manifest der Kommunistischen Partei] // Marx K. and F.Engels. *Sochineniia* [Works]. 2-e izd. T. 4. Moscow: Politizdat: 419–459. (In Russ.)

Meisel J.H. (1966) *Counter-Revolution: How Revolutions Die*. New York: Atherton Press.

Michels R. (2000) “Demokraticheskaia aristokratiia i aristocraticheskaia demokratiia” [Democratic Aristocracy and Aristocratic Democracy] // *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], no. 1: 107–116. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/173/214/1217/017.MIKHELS.pdf> (accessed 17.11.2017). (In Russ.)

Moore B., Jr. (1974) *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. London: Penguin University Books.

Ortega y Gasset J. (2002) *Vosstanie mass* [La rebelión de las masas]. Moscow: AST. (In Russ.)

Pettee G. (1966) “Revolution: Typology and Process” // Friedrich C.J., ed. *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. New York: Atherton Press: 10–33.

Rosenstock-Huussy E. (2012) “Revolution as a Political Concept” // Caringella P., W.Cristaudo and G.Hughes, eds. *Revolutions: Finished and Unfinished. From Primal to Final*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing: 1–7.

Selbin E. (1999) *Modern Latin American Revolutions*. Boulder: Westview Press.

Shishkoff G., ed. (2003) *Filosofskii slovar’* [Philosophical Dictionary]. 22-e izd. Moscow: Respublika. (In Russ.)

Shults E.E. (2014a) “Prichiny revoliutsii: golova ili koshelek?” [The Reasons of Revolutions: “Head or Purse?”] // *Istoricheskaiia psikhologiiia i sotsiologiiia istorii* [Historical Psychology & Sociology], vol. 7, no. 1: 102–119. (In Russ.)

Shults E.E. (2014b) “Revoliutsiia: k voprosu ob opredelenii termina” [Revolution: to the Definition of the Term] // *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], no. 4: 132–142. (In Russ.)

Shults E.E. (2014c) “Tipologii revoliutsii: istoriia sozdaniia i sovremennoe sostoianie” [Typology of Revolution: History of Creation and Modern State] // *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], no. 1: 65–83. (In Russ.)

Shults E.E. (2015a) “„Modelirovanie revoliutsii“ (k diskussii o stadiakh)” [“Modeling Revolutions” (to the Discussion about the Stages)] // *Istoricheskaiia psikhologiia i sotsiologiia istorii* [Historical Psychology & Sociology], vol. 8, no. 2: 158–173. (In Russ.)

Shults E.E. (2015b) “Teoriia revoliutsii: k istorii izucheniia, sistematizatsii i sovremennomu sostoianiiu” [Theory of Revolution: to History of Studying, Systematization and a Current State] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia “Istoriia. Politologiia”* [Belgorod State University Scientific Bulletin: History. Politology], no. 1, issue 33: 167–172. (In Russ.)

Shults E.E. (2016) *Teoriia revoliutsii: revoliutsii i sovremennye tsivilizatsii* [The Theory of Revolution: Revolutions and Modern Civilizations]. Moscow: Lenand. (In Russ.)

Starodubrovskaiia I.V. and V.A.Mau. (2004) *Velikie revoliutsii ot Kromvelia do Putina* [Great Revolutions from Cromwell to Putin]. Moscow: Vagrius. (In Russ.)

Tilly C. (2006) *Regimes and Repertoires*. Chicago: University of Chicago Press.

Tucker R. (1969) *The Marxian Revolutionary Idea*. New York: Norton.

Ushakov D.N., ed. (2013) *Tolkovyi slovar’ sovremennogo russkogo iazyka* [Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow: Adelant. (In Russ.)

Zagorin P. (1982) *Rebels and Rulers, 1500–1600. Vol. 1. Agrarian and Urban Rebellions: Society, States, and Early Modern Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.